

Глава 28. Смерть уже близко

— А-а-а-а!

Не успел Рэйки опомниться, как его швырнуло в сторону. Холодный ветер со свистом пронёсся у ушей, в глазах всё бешено закружилось, и в следующий миг он со всей силы врезался в какого-то человека. Тот, судя по всему, был крупнее, но без доспехов и явно не такой крепкий, как Рэйки, поэтому совершенно не выдержал удара.

Раздался пронзительный вопль, и человека отбросило назад. Увлекая за собой Рэйки, он ещё несколько раз перекатился по земле и в итоге воткнулся головой в землю.

С отчётливым хрустом сломанной кости крик оборвался.

Рэйки оттолкнул от себя писаря со свернутой шеей и, отряхиваясь, уже собирался разразиться проклятиями, как вдруг увидел несущегося на него коня.

— На коня!

Знакомый голос раздался с седла, и сильная рука схватила его за шиворот.

Резкий рывок едва не выбил из него дух. Одежда натянулась, сдавив горло, и Рэйки чуть не потерял сознание.

К счастью, его быстро втащили на коня, и он оказался в знакомых объятиях.

— Какого чёрта?! — яростно вырывался Рэйки. Быть зажатым между конской гривой и мощной грудью аптекаря было невыносимо, он задыхался.

— Какого чёрта? — Маль раздражённо посмотрел на Рэйки. — Твою жизнь спасаю!

С этими словами он с силой ударил пятками в бока коня. Жеребец протяжно заржал и, вскинув копыта, понёсся прочь из леса.

Всё произошло так стремительно, что Эймос опомнился, лишь когда Маль уже вылетел из рощи.

— Проклятье! Взять их! — взревел Эймос. — Сольк! Чего застыл? Прикажи своим людям догнать их!

Предводитель наёмников холодно усмехнулся и, повернув голову, бросил на него насмешливый

и безразличный взгляд своих узких золотистых звериных глаз.

Он медленно повернулся к своим людям и прокричал, обнажая острые клыки:

— Братья, вы слышали господина Эймаса? В погоню!

Тут же раздался грохот копыт, и дюжина всадников устремилась из леса.

Эймас, проводив беглецов мрачным взглядом, с силой дёрнул поводья, вскочил на коня и, стиснув зубы, прорычал:

— Хмф... они не уйдут...

Он хлестнул поводьями и, увлекая за собой своих сектантов, помчался в погоню.

На равнине за лесом Маль, крепко удерживая Рэйки, гнал коня вперёд.

— Отпусти меня! Я должен вернуться за Уильямом! — Рэйки изо всех сил упирался руками в грудь мужчины, на лбу у него вздулись вены.

Он пытался вырваться из его объятий, но на этот раз, сколько бы сил он ни прикладывал, рука, обвившая его талию, не ослабевала, а лишь сжималась всё крепче, прижимая их тела друг к другу.

— Регулус, хватит капризничать!

Низкий, бархатный голос раздался у самого уха. Грудь мужчины тяжело вздымалась, и Рэйки чувствовал, как вибрируют его голосовые связки, как срывается его дыхание.

— Уильям же сказал тебе бежать, у тебя ушей нет или мозгов?!

— Фьють! — в воздухе просвистела стрела, пролетев в сантиметре от лица Маля.

Рэйки почувствовал, как тот резко пригнулся, накрывая его своим телом.

Ветер свистел в ушах, топот копыт за спиной становился всё ближе.

Сзади — тряская спина коня. И хотя Маль крепко держал его, Рэйки всё равно казалось, что он вот-вот упадёт.

Рёбрам было больно от давления мощной груди, спина упиралась в шею коня, а грива щекотала ухо.

Рэйки стиснул зубы и попытался изменить положение, вырваться из этих стальных объятий.

Но сколько бы он ни извивался, рука Маля, словно железный обруч, мёртвой хваткой держала его за талию, будто собираясь задушить.

Он не выдержал и закричал, в голосе его смешались гнев и отчаяние:

— Аптекарь! Отпусти, мне неудобно... ай!

Не успел он договорить, как рука, державшая его, внезапно и больно ущипнула его за самое чувствительное место на талии.

Острая боль, смешанная с внезапным оцепенением, заставила его ахнуть. Он вздрогнул и инстинктивно обхватил ногами талию Маля.

В одно мгновение их тела оказались плотно прижаты друг к другу, и даже их сердца забились в унисон, отстукивая бешеный ритм.

Рэйки замер. Его зрачки сузились, и он застыл на коне, словно поражённый молнией.

Его алые глаза медленно опустились, и он увидел, в какой позе они находятся.

Его ноги, словно две змеи, обвивали торс мужчины, колени впивались в его бока.

Кровь бросилась ему в лицо, щёки вспыхнули, готовые вот-вот задымиться.

Чёрт, чёрт, чёрт!

Он... он... он...

Что он творит?!

Почему у него такой рефлекс? Чем он отличается от тех безвольных, похотливых суккубов, у которых на уме одно спаривание?

Рэйки сгорал от стыда и готов был провалиться сквозь землю или просто свалиться с коня и разбиться насмерть.

В его памяти всплыли картины заточения на чердаке замка, где Мальбаш денно и ночью обучал его покорности.

Сцены, где его прижимали к кровати, к стене, даже к письменному столу, заставляя упражняться в «послушании», были всё ещё свежи в его памяти, и их влияние, очевидно, было слишком сильным...

Лицо Рэйки то бледнело, то краснело.

Это всё тот старый монстр!

Он скрежетал зубами. Превратил его, сына Короля Демонов, в такое!

Ему теперь стыдно людям в глаза смотреть!

Пока его мозг плавился от стыда и гнева, мужчина, накрывавший его своим телом, заговорил:

— Рэйки! Перестань упрячиться! Чтобы быть героем, нужно сперва оценить свои силы! Ты что, забыл о задании, которое поручил тебе отец?!

— Обхвати меня крепче, ноги держи так и не двигайся! — тихо приказал Маль. — Мне нужно сосредоточиться на управлении конём, иначе нас превратят в решето!

Голос аптекаря был спокоен и резок, тон — абсолютно деловым.

Очевидно, он истолковал его метания как попытку вернуться и спасти Уильяма, и ему даже в голову не пришло, что Рэйки вырывался из-за неудобной позы, не говоря уже о непристойных мыслях.

Рэйки замер. Обида и стыд отступили, сменившись чувством неловкости и вины.

...Как он мог в такой момент, в такой ситуации, думать о подобном?

Аптекарь был прав, хоть и грубоват.

Объективно говоря, у него не было сил победить Эймоса и всех наёмников, чтобы спасти Уильяма.

Нужно было сперва спастись самому, а потом уже думать о мести. Если им удастся оторваться от погони, они смогут затаиться и найти способ вызволить Уильяма.

Хорошо, он признаёт, он погорячился.

К тому же, аптекарь так старается спасти его, везёт его, рискуя собой, а он не только не ценит этого, но ещё и...

Краска на лице Рэйки сменилась смущённым румянцем.

Он стиснул зубы, глубоко вздохнул и усмирил свою гордость и вспыльчивость.

Затем он обнял Маля.

Он прижался к его плечу и больше не вырывался, словно дикий зверёк, спрятавший когти, — тихий и упрямый.

Маль был искусным наездником. Он легко маневрировал под дождём стрел, не получив ни царапины, и постепенно отрывался от погони.

Однако их удача была недолгой.

Через несколько миль бешеной скачки ландшафт резко изменился.

Перед ними раскинулся лес, окутанный чёрной дымкой.

Лес простирался на десятки миль, словно гигантский чёрный зверь, затаившийся на равнине и выдыхающий густую тьму.

Маль быстро огляделся.

Обойти лес было невозможно.

Он обернулся, посмотрел на преследователей, в его глазах мелькнули гнев и отчаяние. Затем он резко дёрнул поводья.

— Но-о-о!

Конь протяжно заржал, фыркнул, выпустив из ноздрей облачко пара, и, ускорившись, понёсся к туманному лесу.

— Ба-бах!

Внезапно раздался оглушительный взрыв. Земля разверзлась, и мощная ударная волна ударила сзади. Земля взлетела на воздух, полыхнуло пламя.

Рэйки почувствовал, как заложило уши, и в тот же миг конь под ним жалобно заржал.

Взрывная волна опрокинула коня. Не успел Рэйки опомниться, как его подбросило в воздух. В следующий миг перед глазами вспыхнул ослепительный белый свет, и они с Малем, вместе с конём, полетели на землю, пролетев несколько метров.

Его тело рухнуло в заросли полыни.

Острые ветки впились в кожу. В момент падения острая боль, словно ядовитая змея, проползла по позвоночнику до самого затылка. У Рэйки потемнело в глазах, дыхание на миг прервалось, казалось, все внутренности перевернулись.

Он попытался подняться, но новая волна острой боли пронзила его — это была боль аптекаря.

Ощущение сломанной кости было таким сильным, что у него свело лоб, а перед глазами всё поплыло.

Принять на себя ранения двоих — даже для Рэйки с его невероятной выносливостью это было слишком. Из горла вырвался кашель с привкусом крови.

— Рэйки!

Неподалёку раздался испуганный крик Маля, но у него не было сил даже пошевелиться.

Рэйки лежал на земле, щекой прижавшись к грязи. Кровь подступила к горлу и, стекая по губам, капала на траву.

Проклятье... я не могу пошевелиться...

Указательный палец слабо дёрнулся, словно угасающее пламя. Он с трудом поднял глаза, его алые зрачки горели отчаянием и гневом.

Нет, он не может умереть, ему ещё нужно в Бесконечную Бездну... за Чёрным кольцом...

А потом — к Стене Мира, к отцу, который сражается там со злым богом...

Отец...

Когда его сознание уже готово было угаснуть, тёплая рука крепко сжала его холодную ладонь.

— Рэйки!

Он схватил его за руку, взвалил на спину и из последних сил побежал вперёд.

Мир закачался, ритмично вздымаясь и опускаясь.

Он слабо лежал на его спине, зрение затуманилось, он мог различить лишь прядь каштановых волос, беспорядочно качавшуюся перед глазами.

...Мал Мун.

Имя аптекаря промелькнуло в его сознании. Впервые он мысленно произнёс его полное имя.

Но в следующую секунду силы оставили его.

Веки отяжелели, и мир перед глазами постепенно окрасился в серо-синий цвет.

Маль, слыша, как дыхание Рэйки на его спине становится всё слабее, в панике закричал:

— Рэйки, держись! Не спи! Слышишь? Мы почти у леса, там мы будем в безопасности!

Услышав это, глаза Рэйки на мгновение вспыхнули, и он слабо промычал в ответ.

Он верил ему.

Тем временем стрела-бомба Эймаса, хоть и обладала чудовищной силой, не достигла своей цели. Он был силён в магии и ближнем бою, но стрелком был никудышным.

Стрела действительно сбила Маля и Рэйки с коня, но заодно зацепила и нескольких наёмников, скакавших слишком близко. Люди и лошади в беспорядке повалились на землю.

Наёмники, скакавшие сзади, в ужасе осадили коней, в панике объезжая упавших товарищей и их лошадей.

Поднялась пыль, смешались ржание коней и крики людей, воцарился хаос.

Сольк, увидев, что его людей разнесло в клочья, резко остановил коня и, обернувшись, взревел на Эймаса:

— Эймас! Это мои братья! Свои! Ты, псих!

Эймас криво усмехнулся и, бросив на него презрительный взгляд, с силой ударил коня пятками в бока и, перепрыгнув через упавших наёмников, помчался вперёд.

Он смотрел на Рэйки, которого нёс на спине человек-аптекарь, и в его глазах горела жажда убийства.

Регулус Сатансон, последний принц мира Мессьер...

Чёрный конь мчался по равнине, но, не доскакав до леса сотни метров, внезапно замер, заржал и резко остановился, встав на дыбы и едва не сбросив всадника.

— Но-о! Но-о! Вперёд, давай! — ревел Эймас, дёргая поводья и сжимая бока коня, но тот лишь крутился на месте, ржал и пятился, наотрез отказываясь идти дальше.

И в этот миг промедления фигура человека, несущего на спине принца, скрылась в чёрной дымке Леса Проклятой Ненависти.

— Проклятье!

<http://bllate.org/book/15880/1587193>